

Оксана Филонова

СВЕТОФОР

ДЛЯ МУЗЫ

12+

Оксана Филонова

Светофор для музы.
Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Филонова О. Л.

Светофор для музыки. Сборник рассказов / О. Л. Филонова —
«ЛитРес: Самиздат», 2015

Сборник рассказов, героями которых выступают жители некоего городка, такие как Физик и Лирик, Купидон, Черт и Муза, Прекрасная незнакомка и Доктор, Мэр и Бродяга... Из истории в историю читатель все больше узнает о характерах его жителей, вместе с ними переживает различные ситуации, открывает для себя трогательные и не очевидные нюансы таких понятий, как любовь, дружба, юмор, жизнь.

Содержание

Светофор для Музы	5
Харизма	6
Любовь	7
Рояль	8
Высшая математика	9
Зубная боль	10
Драйв	11
Галлюцинация	12
Рюкзак	13
Библиотека	14
Цветок	15
Советы	17
Гости	19
Чужое	20
Музыкальный вечер	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Светофор для Музы

Лирик был талантливым поэтом. Муза посещала его часто и гостила подолгу. Ей нравились его стихи, она с радостью выполняла несложную работу по дому, пока он творил. Их совместная жизнь текла мирно и счастливо. Однако бывали дни, когда Муза не приходила к Лирику.

Один-два дня он скучал по ней. По инерции рифмы еще рождались в его голове, четверостишья текли на листы бумаги, но Лирик все чаще с грустью поглядывал в окно, паузы становились все больше и, наконец, вдохновение полностью покидало его.

Обычно на третий-четвертый день исчезновения Музы характер Лирика портился, он отказывался встречаться с друзьями, не участвовал в работе комитета по культуре и даже не ходил на утренние прогулки с Доктором.

И всякий раз, когда Муза возвращалась, он радовался встрече с ней, как ребенок, испытывал острое желание писать и забывал спросить о причине ее долгого отсутствия.

Физик привык устанавливать причинно-следственные связи, искать закономерности и решать сложные задачи. Желая помочь своему другу, он несколько месяцев строил гипотезы, проводил тестирование, изучал характер Музы и параметры внешней среды.

Как раз накануне дня рождения Лирика, Физик и нашел ответ на вопрос: из-за чего иногда Муза не приходит к Лирику. Он с высокой долей достоверности установил, что во все те дни, когда Муза отсутствовала, на перекрестке возле дома Лирика не работал светофор. Это был один из самых старых светофоров в городе. Архитектор внес его в список исторических достопримечательностей, и поэтому, несмотря на частые поломки менять его категорически запрещали.

Так и получилось, что Физик подарил Лирику на день рождения собственный светофор, он установил его прямо на крыльце дома своего друга. На светофоре всегда горел зеленый свет.

– Наука опять побеждает! – воскликнул Купидон.

– Думаешь, поможет? – спросила Колдунья, наблюдая за радостной сценой на крыльце дома Лирика.

У Черта снова не сошелся пасьянс, он зло бросил карты на стол и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Харизма

Как то вечером в гостиной Учителя после совместного просмотра фильма о Наполеоне, друзья заспорили – что такое харизма.

– Это – излучение, создающее уникальное силовое поле, – заявил Физик.

– Нет, это – талант, – не согласился Музыкант.

– Пожалуй, это – черта характера, выражающаяся в поведении, – сказал Учитель.

– Это – способность заглянуть за горизонт, – высказался Путешественник.

– Это – болезнь, возбуждающая мозговую активность, – возразил Доктор.

– Прекратите! – не выдержала Харизма, – Это, Черт знает что!

– Это Бог знает, какая наглость! – возмутился разбуженный криками Черт, – Я то здесь при чем?

– Да, пожалуй, харизма – это наглость, – подтвердил Бог.

Любовь

Однажды Физик влюбился.

На основании серии исследований влюбленностей Лирика, которые заключались в наблюдении за поведением субъекта, изучении реакций объекта влюбленности и анализе энергетических показателей процесса взаимодействия пары, он давно пришел к бесспорному выводу, что Любви не существует.

Однако же, все симптомы были на лицо: нервное возбуждение при каждой встрече с Прекрасной Незнакомкой, снижение концентрации внимания при ее приближении и самое главное – потеря аппетита и бессонница.

Физик запаниковал. Нестабильное состояние организма требовало немедленных действий.

Рассмотрев возможные варианты решения дилеммы, он оказался перед сложным выбором. Первое решение предполагало сближение с Незнакомкой, развитие отношений, согласно функции $1x+1y=3z$ и полное фиаско его научных выводов о том, что Любви нет.

Второй вариант обещал сохранение его научного авторитета, но не давал ответа на вопрос, как привести в порядок собственное сознание и тело.

Как истинный ученый, Физик решил пожертвовать собой и выбрал науку. Он усилием воли заставлял себя забыть Прекрасную Незнакомку, не смотрел на нее при встречах и убеждал себя в том, что она, вероятно, замужем.

Ситуация нагнеталась, из-за бессонницы Физик теперь мог заснуть среди бела дня, в самый неподходящий момент. Его лаборатория по этой причине понесла вполне материальные потери, а организм обзавелся несколькими синяками. Измученная душа выкинула белый флаг, и одержавший победу разум единолично принял бразды правления.

Физик в очередной раз встретился с Незнакомкой осенью. Проливной дождь и лужи под ногами помогли Физика сфокусироваться на преодолении сложного участка пути.

«Не такая уж она и прекрасная», – подумал Физик, глядя себе под ноги.

«Так и останусь старой девой», – возведя взор к небу, вздохнула Прекрасная Незнакомка.

«Любви не существует», – резюмировал Разум.

Рояль

Прекрасная Незнакомка с детства мечтала с кем-нибудь подружиться. Ладно, подружиться, – хотя бы познакомиться.

Но все как то не складывалось. То, в самый неподходящий момент, ее домик унесет ураганом, то вай фай пропадет, то рейс отменят, то лифт застрянет. Так и цвела она в одиночестве, да практиковалась в самопознании.

Но однажды, когда она уже преуспела в самодостаточности и только приступила к знакомству с отшельничеством, на пороге ее дома появился Художник.

– О, Прекрасная Незнакомка, я изваяю тебя из цветов, – сказал он, – я напишу твоё тело маслинами, я поселю твои глаза в озерах мироздания...

Сердце Прекрасной Незнакомки забило быстро-быстро, тело охватило жаром, и она раскрыла свои объятия Художнику.

– А как же сила ума и красота мыслей? – тихо прошептал Черт.

Незнакомка восторгалась: «Какого Черта, – подумала она, – я не какая-нибудь пустышка!»

Она захлопнула дверь перед обескураженным Художником, вернулась за стол и раскрыла Мудрую Книгу на разделе «Межличностные отношения высшего порядка».

Ровно через год, совершая познавательную прогулку, Прекрасная Незнакомка посетила музей.

На выставке живописи ей встретилась картина Художника.

Обнаженная красавица сидела на рояле и делала вид, что с увлечением читает книгу.

– Какой вульгаризм, – покачала головой Незнакомка и отправилась в свое уютное гнездышко, где был и рояль, и книга, но не было Художника.

«Какое счастье», – одновременно подумали Художник и Пустышка, стоя в обнимку на палубе белой яхты, направляющейся в океан.

Высшая математика

Пустышка была милой невинной девушкой. Ну да, училась она неважно. Математика ей не давалась сама по себе, история вылетала из головы под давлением каждодневных впечатлений от жизни, от литературы Пустышку клонило в сон, а всякие там естественные науки вызывали неловкий смех. Но была она при этом добра, весела и приятна в общении. Поэтому Бог и выбрал ее на роль Евы.

Зубная боль

Колдунья третий день маялась от зубной боли. Всем известно, что магнитные поля и прочие волновые излучения плохо влияют на зубные нервы колдуний. А три дня назад в непосредственной близости от ее жилища установили новенькую вышку сотовой связи.

Чтобы не вызывать Доктора к себе, так как у нее три дня не прибрано, старуха собрала котомку и отправилась в зубной кабинет.

В коридоре ожидали своей очереди Физик и Музыкант. Колдунья присела на стул в темном углу и стала приколдовывать, чтобы конкуренты покинули помещение.

Музыкант вскоре заерзал, оглянулся на дверь туалета, посмотрел на часы, стукнул себя по лбу и вприпрыжку помчался прочь. Из-за невыносимой зубной боли мысленные посылы Колдуньи двум очередникам перепутались, и несчастному Музыканту достались и понос, и не выключенный утюг одновременно.

Тут открылась дверь кабинета, выпуская на свободу зареванную Пустышку. Следом за ней в коридор проник голос: «Кто следующий?»

Колдунья и Физик встали одновременно, собрав последние силы, Колдунья мысленно послала Физика на хрен. Физик хоть и ученый, но понимая, что спорить с пожилой женщиной со злобным взглядом в приемной стоматолога, по меньшей мере, неприлично, спокойно сел на свое место.

Что происходило дальше в кабинете Доктора – суть есть врачебная тайна.

Поэтому мы так и не узнаем, почему с тех пор сотовая связь в районе не работает.

Драйв

Черт хандрил. На подшефной ему части планеты стояла жара. В такую жару даже у Черта пропал драйв.

Поэтому у Физика сегодня работа спорилась. Несколько проведенных опытов с утра дали положительный результат, даже последний из экспериментов завершился неожиданно хорошо. Благодаря тому, что из-за жары на лбу у Физика выступил пот, в нужный момент в реторту упало несколько капель. Хлориды пота вступили в реакцию с составом смеси, и в результате получились кристаллы сложной молекулярной структуры. Физик ликовал. Для полного счастья ему не хватало только стакана воды. Доставая из холодильника бутылку с водой, он, наконец, осознал, что в лаборатории очень жарко и включил кондиционер.

Лирик возлежал на старинной кушетке, медленно в такт своей речи, он размахивал большим гусиным пером. На подлокотнике его лежала симпатичная Муза, она уже два часа записывала за Лириком строфы великой поэмы. Лирик вошел в раж, его речь становилась все быстрее, в произведении Герой уже вступил в свою главную схватку со Злом, страсти накалялись, кульминация приближалась.

Муза имела два высших образования и вековой опыт работы с писателями, поэтому она играючи успевала записывать слова пустившегося в галоп Лирика, и даже немного скучая и страдая от жары, она, не отрывая глаз от блокнота, протянула свою изящную загорелую ручку и включила вентилятор.

Лежа на единственном и малюсеньком облаке, обливаясь потом, Черт скучал, шевелиться совсем не хотелось. Солнце пекло нещадно. Мысли Черта улетели далеко – в прохладные уголки планеты. Он уже подумывал взять отгул и отправиться в куда-нибудь на север, как вдруг, самым кончиком своего хвоста он уловил легкое дуновение. Черт встrepенулся, принюхался или прислушался к слабому движению воздуха, довольно осклабился и спрыгнул на Землю.

– Не оставляй меня! – вскакивая с кушетки, крикнул вслед исчезающей Музе Лирик.

– Черт, побери! – воскликнул Физик, выронив из рук реторту с кристаллами и уставившись на Музу – Что вы здесь делаете?

– У Черта и спросите, – огрызнулась Муза.

Галлюцинация

Когда Доктор впервые увидел Чеширского кота, он решил, что у него галлюцинация. Это его сильно огорчило, ведь Доктор вел здоровый образ жизни, и по всему получалось, что его душевному здоровью ничто не угрожало.

Закрыв глаза и отвернувшись от назойливого видения, Доктор помассировал область темени, затылок, потер виски и, сделав глубокий вдох, вновь повернулся в сторону окна. Кот исчез. Утвердившись в своем мнении о галлюцинации, Доктор выпроводил клиента, закрыл кабинет и пошел домой отдохнуть.

Несколько дней все было в порядке, Доктор принял за это время много больных и проколол себе курс витаминов. Близилась выходная, и Доктор планировал навестить своего приятеля – Музыканта, чтобы насладиться его очередной симфонией.

В воскресенье, завтракая на веранде, Доктор просматривал утреннюю газету. Вдруг воздух над столом заколыхался, и в зарослях сирени возникла улыбка Чеширского кота. Доктор поперхнулся, закашлялся и с досадой швырнул газету на стол. Улыбка стала шире, появились глаза и усы.

Когда обычному человеку нездоровится, он обращается за помощью к врачу. Естественно, что когда заболевает Доктор, он идет к Физику.

Всю дорогу до дома Физика наглая рожа кота неотступно следовала за Доктором. Но как только Доктор позвонил в дверь, преследователь исчез.

– Входи! – крикнул Физик, открывая дверь, и бросился обратно в комнату.

Сквозь дым Доктор усмотрел посреди лаборатории новое устройство, оно искрило, и время от времени, в нем что-то взрывалось.

– Помощь нужна? – Доктор попытался перекричать шум, не преуспел и решил пока открыть окно.

Это помогло, дым развеялся, машина понемногу затихла.

– Что произошло? Ты чуть не спалил свой дом!

Весь в саже Физик вернулся в гостиную из лаборатории. При сносном освещении, Доктор разглядел осунувшееся лицо приятеля и грустные усталые глаза.

– Дом цел, слава Богу, – вздохнул Физик, – а вот Барсик... (Доктору показалось, что он всхлипнул), – кажется, я погубил Барсика, – закончил ученый.

Доктор был настоящим другом, он вызвал клининговую службу, уложил Физика в постель, дал ему успокоительное, рассудив здраво, что утро вечера мудренее, и только после этого отправился домой.

Ночью Доктор проснулся от громкого мяуканья. Чеширский кот висел посреди комнаты, проявившись уже почти целиком. Он странно подергивался и громко орал. Наконец он затих и плюхнулся на пол.

– Барсик? – прошептал Доктор. Кот прыгнул к нему на кровать, свернулся в клубок и заснул.

В это время Физик топором уничтожал машину для телекинеза, – «Я – бездарь, – шептал он, – прости меня, Барсик!»

Рюкзак

Ранней весной Лирика вдруг охватило стремление к перемене мест. Вспомнив несколько своих стихов на тему путешествий, он составил список необходимых вещей.

Отправившись в магазин, он приобрел главным образом – рюкзак и гитару, а еще – котелок, спички и фонарик. Иные атрибуты путешествия в его стихах не упоминались, но опытный продавец настоял и продал Лирику еще палатку и спальный мешок.

Очень довольный собой Лирик вернулся домой и остаток дня провел в тщетных попытках уместить все вещи внутри рюкзака. Особые неудобства ему доставляла гитара. Лирик в какой то момент даже засомневался – так ли уж нужна гитара в походе? Но, перечитав свои стихи, он понял, что она просто жизненно необходима.

В полночь его сморил сон, но поднялся он рано и с новыми силами принялся за дело.

К полудню, кое-как ему удалось уложить почти все вещи в рюкзак, а то, что не вошло, осталось на полу – неопрятной горой, исполненной укора. Но это не могло испортить настроения Лирику, надев свой самый лучший костюм и бархатный берет, он на одно плечо повесил гитару, а на другое взвалил тяжеленный рюкзак.

Счастливым он шагнул из квартиры на лестничную клетку. Из соседней квартиры одновременно с ним вышел Путешественник. Его потертая штормовка идеально гармонировала с большим штопаным-перештопаным рюкзаком, на его ногах Лирик заметил бывалые горные ботинки.

Путешественник в свою очередь осмотрел своего соседа:

– Что это ты? – с недоумением спросил он.

– Действительно, что это я? – устыдился Лирик.

Неуклюжий рюкзак соскользнул с его плеча, он взял его за лямку и закинул обратно в квартиру.

– Помнишь ли дороги и тропинки,

снится ли тебе тепло костра?... – продекламировал он начало нового шедевра и вернулся домой к своим блокнотам, тетрадам, ручкам, карандашам и рифмам.

Библиотека

Дни напролет Лирик проводил в библиотеке. Неделю назад он напал на след утерянного произведения Пушкина и теперь, филигранно распутывая крохотные ниточки информации, он был как никогда близок к успеху.

Учитель относился к идее Лирика скептически, он был убежден – все, что вышло из-под пера русского гения тщательно сохранено, пересчитано и каталогизировано его современниками и потомками.

Лирик упорно шел по следу намеков и полу-упоминаний о неизвестном стихотворении, Учитель же нервно и саркастически посмеивался и, чтобы успокоиться, перечитывал хрестоматию за 11 класс.

Когда стихотворение, наконец, было обнаружено, счастливый Лирик первым делом бросился к своему другу – Учителю, спеша поделиться своей находкой.

«Каков наглец! – думал Учитель, покусывая карандаш, – Замахнуться на святое! Неужели Я – Учитель от Бога – не отличу плохую подделку от мысли Гения!»

Вслух же, он с достоинством произнес:

– Боюсь вас огорчить, дружище. Это подделка.

Учитель ликовал! Он вышел победителем в этом споре. Лирик обнаружил только текст, но не нашел бесспорных доказательств авторства.

Обескураженный и опустошенный Лирик вернулся в библиотеку.

Потухшим взглядом он осмотрел кабинет. За неделю в нем появились горы книг, они лежали стопками на столе, высились башнями на полу, некоторые оставались раскрытыми, ожидая продолжения чтения...

Медленно, через силу, Лирик стал наводить порядок, он раскладывал фолианты по стеллажам, составлял на полки... Вдруг, в раскрытых записках Достоевского от небольшого дуновения перелистнулась страница, и Лирик неожиданно нашел бесспорное доказательство того, что неизвестное стихотворение принадлежит перу Пушкина!

Улыбка коснулась его губ. Он взял листок со стихами, перечитал, полюбовался ими, повторил, прижал к груди. Потом одним движением он щелкнул зажигалкой, и лист запылал.

Когда пепел в чашке из-под чая перестал тлеть, в кабинет вошел счастливый Учитель:

– Осторожно, дружище, в библиотеке нельзя курить. Здесь ведь хранятся такие сокровища! – сказал он.

– Уже нет, – вздохнул Лирик, – пойдем, мой друг, выпьем кофе!

Цветок

Садовник вырастил цветок необыкновенной красоты. Он много лет трудился над выведением идеальной формы и безупречного цвета.

Бутоны раскрылись рано утром, когда Садовник пришел в оранжерею, чтобы включить систему полива. Наступил вечер, а замороженный Садовник так и сидел на табурете рядом с цветком не в силах отвести от него влюбленный взгляд.

Тревогу забил Учитель, когда Садовник не пришел к нему на традиционную партию в шахматы.

Позвонив Музыканту – лучшему другу Садовника – Учитель взволнованно сообщил, о сорванной партии и о том, что Садовник уже два дня не подходит к телефону.

Музыкант обещал навестить товарища и, непременно, сообщить о результате.

На другой день, не получив весточки от Музыканта, Учитель решил сам отправиться к Садовнику домой. На всякий случай, он сообщил об этом Физика, а еще по дороге к оранжерее он встретил Прекрасную Незнакомку и позвал ее с собой.

Физик начал подозревать неладное, когда, пройдя по пешеходной улице городка, он не встретил ни одной живой души. А тот факт, что в уличной кофейне, нагло развалившись в кресле, сидел Черт и курил сигару, только подлил масло в огонь его беспокойства.

Зайдя домой и, захватив с собой несколько измерительных, оптических и каких-то еще приборов, Физик с тяжелым сердцем двинулся к жилищу Садовника.

Сцена, которую он застал в оранжерее, сначала успокоила его. Все потерянные им товарищи (а также Прекрасная Незнакомка) были живы и здоровы. Они расселись кружком вокруг какого-то растения и пребывали то ли в нирване, то ли в состоянии гипнотического сна.

Физика и в голову не пришло рассмотреть подробнее уникальный росток, он просто накрыл его непрозрачным экраном и стал ждать реакции «контрольной группы».

И она случилась. Садовник и Незнакомка завопили одновременно:

– Где мое счастье?

– Верните это совершенство!

Далее из оцепенения вышел Музыкант и последним очнулся Учитель.

Музыкант включился в хор голосов, превозносящих достоинства цветка. Хор нарастал, его участники повскакивали со своих мест. Учитель сонно потирал глаза...

Наконец, все с осуждением уставились на Физика – как он мог лишиться их такой красоты?

Физик, с помощью грубой одноименной силы, повытаскивал всех, опьяненных совершенством растения, на террасу и заставил выпить по стакану воды.

Наконец, большинство пострадавших пришли в себя.

Учитель быстро попрощался и увел с собой заплаканную Прекрасную Незнакомку.

Музыкант потрепал садовника по плечу – «Держись, дружище», и тоже вскоре ретировался.

Садовник сидел в плетеном кресле с поникшей головой.

– Я не смогу, – вздохнул он. – Цветок прекрасен, но, безусловно, опасен, – сделай это сам. Ты сможешь...

Физик молча кивнул.

Он надел черные очки для сварки, сверху – маску от пчел, для защиты рук в корзине Садовника нашлись резиновые перчатки.

С огромной осторожностью, он снял защитный экран с цветка, занес над ним большие садовые ножницы и остолбенел.

Он снял перчатки, маску, очки и с удивлением воскликнул:

– Tagáxasum!

- Что? – переспросил Садовник, не решаясь войти в оранжерею.
- В тех краях, где я вырос, такие цветы растут целыми полями! Это же – Тага́хасит – Одуванчик обыкновенный!

Советы

Учитель любил давать советы. И, как правило, в виду большого жизненного опыта, его советы были толковыми. Физик, например, силою профессии приученный уважать эмпирический опыт, с большим уважением относился к его советам. Да и все остальные жители городка прислушивались к мнению Учителя и часто были благодарны ему за помощь. Разве что Лирика немного раздражала практическая направленность советов друга, его тяготение к делам простым и житейским были чужды впечатлительному и возвышенному уму поэта.

Однако это никогда не останавливало Учителя. Можно сказать, что со временем его способность давать полезные советы совершенствовалась и развивалась.

Но сегодня с самого утра что-то не заладилось. Сначала на пешеходной улице Учитель встретил Прекрасную Незнакомку, и та поделилась с ним своими размышлениями, конечно, в надежде на здравую помощь:

– Мое агентство разработало линию детского питания, но мы никак не можем придумать название, – посетовала она.

– А какие критерии? – деловито осведомился Учитель.

– Важно, чтобы оно легко произносилось, запоминалось, желательно в одно слово, – начала перечислять Незнакомка, – и еще хочется, чтобы было оригинальным.

– Что ж, все очень грамотно, – резюмировал Учитель. Думаю я смогу вам помочь!

Незнакомка, испытывая радостное нетерпение, достала свой блокнот, и приготовилась записывать.

– Оргазм! – гордо произнес Учитель, – Определенно – Оргазм!

И довольный собой Учитель покинул Прекрасную Незнакомку, даже не заметив ее изумленного взгляда и застывшей над блокнотом руки.

Следующим был Химик.

В его лаборатории уже несколько дней шел эксперимент по созданию новой формулы крема для вечной молодости (не трудно догадаться, что заказчиком выступала все та же Прекрасная Незнакомка). И надо же было такому случиться, что именно в этот день, когда разработка близилась к успешному концу, к нему в гости заглянул Учитель.

Ничего не подозревающий Химик пригласил приятеля в лабораторию и с нескрываемой гордостью стал рассказывать ему о своей работе.

– В составе крема – антиоксиданты трех видов растений, стволовые клетки, несколько уникальных компонентов – это пока секрет, – хвастался Химик, – и, конечно, его основу составляет глицерин.

– Очень обнадеживающе, – высказался Учитель.

Подбодренный его оценкой, Химик поделился своим сомнением:

– Только вот не могу решить какой цвет придать этому крему.... Хотелось бы розовый, как ты считаешь, розовый подойдет и с помощью чего можно добиться такого цвета?

Учитель, услышав обращенный к нему вопрос, просиял:

– Говоришь, его основу составляет глицерин? Конечно, перманганат калия поможет получить розовый цвет.

И прежде чем Химик успел удивленно засмеяться, думая, что это шутка (ведь всем образованным людям известно, что перманганат калия при смешивании с глицерином вызывает взрыв), Учитель схватил со стола пробирку с марганцовкой и всыпал добрую унцию в реторту с кремом.

После этого уже никто не смеялся, так как пришлось заниматься тушением пожара.

Как на грех в этот день Учитель повидался с очень большим количеством горожан. Результатом чего стали: разбитые песочные часы Физика, посыпанная солью рана пациента в

кабинете Доктора, порванные струны на гитаре Музыканта, перевернутый стеллаж с миниатюрными книгами в библиотеке и порезанный палец Лирика.

В эту ночь большинство горожан засыпали с недобрыми мыслями в адрес Учителя. Тот в свою очередь, пребывая все в том же неадекватном состоянии, был безмятежен и заснул, как младенец.

Довольный собой Черт покинул город на рассвете.

Учитель проснулся с первым лучом солнца и навалившимися на него недюжинными угрызениями совести.

Гости

У Лирика наступил день рождения. Он с утра заказал пиццу, роллы, торты, пироги и с нетерпением ждал в гости Физика.

Доктор ежедневно совершал утреннюю пешую прогулку в парке. Так и сегодня, он, напевая какой-то веселый мотивчик, бодрым шагом шел по аллее.

Физик, зная о такой привычке Доктора, специально встал пораньше и тоже направился в парк. Дело в том, что в этом году Лирик не пригласил его на день рождения. И Физик решил, как бы невзначай, встретиться с Доктором и незаметно выспросить у него – приглашен ли тот на день рождения?

Парк был совсем небольшой, поэтому план Физика удался, и они встретились у фонтана.

– Доброе утро, – снимая шляпу, поприветствовал знакомого Доктор.

– Почему – доброе? – сразу перешел в атаку Физик.

– Ну как же? Погода прекрасная, все здоровы, – ответил Доктор.

«Не получилось, – подумал Физик. А откуда он знает, что ВСЕ здоровы? Значит, он говорил с Лириком...»

Заметив, замешательство приятеля и желая его подбодрить, Доктор воскликнул:

– Такое утро сулит прекрасный день!

– А вечер? – мгновенно откликнулся Физик.

– И вечер, конечно! – с раздражающей радостью, широко улыбаясь, подхватил Доктор.

Физик совсем сник. «Конечно, у того кто идет на день рождения будет хороший вечер», – подумал он и не прощаясь пошел прочь.

Доктор пожал плечами, посмотрел в след поникшему Физика, но тут же снова заулыбался, ведь сегодня ему предстояла поездка к одной миловидной даме, а это был отличный повод для веры в хороший день.

Лирик прождал друга весь день и долгий вечер.

В полночь Лирик завернул всю еду в праздничную скатерть и вынес в мусорный бак.

«Человек рождается и умирает в одиночестве, – вздохнул он, полагая, что его друг забыл о дне рождении, – пожалуй, это хорошее начало для эпиграммы!»

Чужое

Философ записывал все свои размышления в большую толстую тетрадь. Итогом сегодняшних его изысканий стала фраза: «Все чужое – нам чуждо». Философ принадлежал к числу таких ученых, которые все свои теории обязательно проверяют на практике. Поэтому отложив ручку и закрыв тетрадь, он решительно поднялся из-за стола и направился на прогулку.

На пешеходной улице он встретил Иностранца в нелепых клетчатых брюках. «Прекрасный пример! – обрадовался Философ, – Вероятно, это господин из Баварии, там принято носить клетчатые брюки, заправленными в сапоги. В нашей же культуре это непринято и поэтому мне чуждо. Для меня его внешний вид представляется неадекватным. Так и есть: все чужое нам чуждо!»

Весело насвистывая, Философ свернул в уличное кафе. Присев за столик, он заказал кофе и стал размышлять: «Стул, на котором я сижу, мне не принадлежит, но заплатив за кофе я, как бы взял стул в аренду, поэтому временно он – мой, а не чужой! И поэтому он мне не чужд».

Философ плотнее уселся на стуле и от удовлетворения верными выводами даже хлопнул себя по колену.

Взгляд его привлек прохожий с лохматой собакой. «Собака не моя, она – чужая, и она мне чужда», – подумал Философ.

В этот момент собака почуяла запах еды из кафе, и, натянув поводок, резко рванулась в сторону столика ученого. Философ от неожиданности вздрогнул и расплескал кофе.

«Дурная чужая собака», – подумал он.

– Простите, – извинился прохожий, уводя своего питомца.

Маленькая неприятность не испортила настроения Философу. Поскольку его концепция получила еще одно подтверждение реальности, это его даже позабавило.

Ученый решил продолжить свое исследование и покинул кафе.

Путь его пролегал по мосту через небольшую реку. Свежий осенний ветерок играл кисточками его шарфа, ученый испытывал приятное нервное возбуждение. Ему не терпелось получить еще пару-тройку подтверждений своему философскому умозаключению.

– Помогите! Дяденька, помогите! – детский крик и всхлипывания вырвали Философа из его грез.

Под мостом, на берегу метался и плакал маленький мальчик, указывая на реку.

– Там мой котенок! Он не умеет плавать. Спасите его! – кричал мальчик.

Первым порывом Философа было броситься на помощь к маленькому беззащитному существу, борющемуся с волнами большой для него реки.

Но возникшая в голове мысль остановила Философа: «Ведь котенок – чужой. Он мне чужд. Могу ли я его спасти?»

Чувствуя сердцем, что его выводы и размышления в данном случае неуместны, ученый все же не мог сдвинуться с места.

«Котенок чужой, это чужая жизнь... но...он...Эээ... маленький? Не то! Слабый? Не то! ...» – мысли Философа застревали в голове, как в вате... Он не мог сосредоточиться.

Крики мальчика уже не доходили до его сознания.

– Ну что же вы медлили, Философ?, – укоризненно произнес Физик.

Тот, наконец, очнулся и увидел перед собой полураздетого и мокрого насквозь Физика, в его пальто кутался счастливый еще всхлипывающий мальчик, он прижимал к своей груди котенка, завернутого в рубаху спасителя.

– Простите, – пробормотал Философ, – я обдумывал этический аспект необходимых в этой ситуации действий. Спасать чужую жизнь – правомерно ли это? Ведь она чужая?!

- Вы в своем уме? – воскликнул Физик.
- У вас нет сердца! – грустно сказал мальчик.
- Горе от ума, – философски заключил котенок.

Музыкальный вечер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.